

Она свернула за угол, перешла мост, потом еще раз свернула за угол.

Ева все еще продолжала бежать, хоть и упустила из виду лису.

Она уже проголодалась, но у нее не было выбора, кроме как двигаться вперед.

Был лишь один способ отвлечься от чувства беспомощности.

Это место не было хорошо ей знакомой Древней столицей.

Она поняла это, когда вышла из "Нобу" и сразу же увидела большую дорогу.

Затем, идя по длинной серой дороге, точно так же она увидела безлошадную повозку.

Из того немногого, что она заметила, странная повозка каким-то образом умудрялась не наезжать на людей. Были места, где люди могли пересечь дорогу, словно реку, а еще там был установлен столб.

Когда огонь на столбе стал зеленым, железная повозка перестала двигаться.

В этом городе жило очень много людей.

Здесь было гораздо больше людей, чем на главных улицах Древней столицы, и они проходили друг мимо друга так близко, что могли столкнуться плечами. Это выглядело так, что можно было подумать, что проходит какой-то фестиваль, но, похоже, это было не так.

Возможно, такой была повседневная жизнь этих людей, одетых в странные одежды.

Переходя через главную дорогу, она несколько раз споткнулась и чуть не упала.

Ева смутно понимала, что теперь вряд ли найдет лису. Когда у нее появились подобные мысли, возникла еще одна пострашнее.

Она не знала, как вернуться.

Сначала она попыталась вспомнить направление, но все дороги в этом городе для запутавшейся Евы выглядели одинаково.

Здания одинакового цвета. Углы одинаковой формы. Дороги одинаковой ширины.

Даже прохожие и те выглядели одинаковыми. Ева постепенно испугалась.

В ее голове засели слова "божественное наказание".

Кража жареного тофу могла привести к тому, что ангелы Господни немедленно предадут "Нобу" суду.

Если это так, то Ева никогда не сможет вернуться обратно.

Ее родители, младшие братья и сестры, Синобу, Тайсё и клиенты бара - возможно, ей не удастся увидеть их снова.

Она тихо умрет от голода, и этого никто не заметит в этом душном городе, в котором непонятно, где право, где лево.

Как только она подумала об этом, по ее щекам потекли слезы.

"Что случилось? Почему ты плачешь?"

К ней неожиданно обратились двое мужчин.

Несмотря на то, что люди в этом городе не носили шляп, на этих двоих они были.

Ева также заметила, что у них были деревянные палки на поясах, похожие на те, что всегда были у Ганса и Николаса. Больше ни у кого таких не было. Ева понимала, что если ударить такой палкой, то даже взрослому будет больно.

"О! Может быть, ты не говоришь по-японски? Э, ты го-во-ришь по-я-пон-ски?"

Один из мужчин наклонился поговорить с Евой, которая замолчала. Другой говорил в маленькую коробочку, к которой были прикреплены какие-то провода.

Похитители детей!

Ева сразу все поняла. Эти люди пытались ее похитить. Эта маленькая коробочка, в которую говорил мужчина, скорее всего, была инструментом, позволявшим ему вызывать своих соратников-похитителей.

"Ты не говоришь по-английски? И по-немецки? Гэнгоромару, ты говоришь по-немецки?"

"Нет, конечно. Симосикирё должен знать. Я все же эксперт в мандаринском".

"Да? А по-моему, единственные слова на мандаринском, что я от тебя слышал, были "чи", "пон" и "пинф" из маджонга".

"Грубо. Еще я знаю цифры".

"Спорим, ты сосчитаешь не больше, чем до девяти?"

Пока они говорили друг с другом на странном непонятном языке, Ева начала медленно отходить.

"Если меня здесь поймают, то обязательно продадут. Если это случится, я больше не смогу вернуться в свой родной дом".

Ева закрыла глаза, закусил губу и сделала глубокий вдох.

Она полностью сосредоточилась и бросилась вперед, словно молния.

"Эй, ты! А ну, стой!"

Ева застала врасплох ту парочку, попытавшуюся ее остановить, и убежала.

Чтобы сбежать, она свернула в переулок, прорезавший кустарник, и пересекла главную улицу, когда на столбе замигал зеленый свет.

Она бежала и бежала, бежала и бежала ...

Со временем, она заметила, что поднимается по каменной лестнице, и попала в маленький храм.

Все ее тело было мокрым от пота, и она чувствовала себя вымотанной. Ее ступни и колени гудели от боли.

Ева упала на землю, в тень от храма.

Листья на окружающих ее деревьях шумели на ветру.

Трудно было поверить, что такое тихое и спокойное место было связано с этим городом.

На земле совсем не было опавших листьев, должно быть, кто-то ежедневно здесь прибирался.

Тут Ева почему-то вспомнила, что она успела прибраться в "Нобу" лишь наполовину.

Несмотря на то, что она уже справилась с половиной, сможет ли Синобу закончить уборку в баре до открытия после своей прогулки?

Ева непроизвольно засмеялась, представив взволнованное лицо Синобу.

Наверное, не время было беспокоиться о том, закончат ли уборку или нет, ведь она могла больше не вернуться домой.

С завтрашнего дня, нет, с сегодняшнего вечера ей нужно будет думать о том, как выживать каждую ночь. Видя, что жизнь в этом душном городе была слишком суровой, Ева подумала о том, чтобы найти место для проживания возле этого храма.

Поскольку пол в храме был немного приподнят, возможно, она могла переночевать, проскользнув под половицы. Насчет еды ... возможно, придется где-нибудь ее просить.

Если честно, лучшим вариантом было бы, если бы она могла работать в этом храме.

Поскольку здесь было довольно большое пространство для уборки, если бы Ева продемонстрировала свои умения, они могли бы любезно кормить ее.

От мыслей об этом у нее заурчало в животе.

"Если бы я знала, что так будет, то поела бы рисовых колбобков, прежде чем гнаться за лисой".

Лиса, лиса, лиса.

Когда она подняла голову, перед храмом была лиса.

Это была не та лиса, которую преследовала Ева. Это была статуя лисы, высеченная из камня. Две лисьи статуи стояли бок о бок, будто защищая храм.

Она заблудилась из-за лисы.

Она почувствовала легкую досаду по отношению к лисе, когда подумала об этом, но, глядя на статую, это чувство исчезло.

"Хочу, чтобы эта лиса вернула меня обратно в "Нобу".

Послушав саму себя, она рассмеялась, это прозвучало забавно.

Она устала и достигла своего предела. Подойдя ближе к статуе, она прислонилась к постаменту, чтобы отдохнуть.

Казалось, холодный камень пробирался сквозь ее тело и высасывал из нее тепло.

Стоило ей закрыть глаза, как она тут же погрузилась в сон.

"Девочка! Эй, девочка!"

Ева медленно открыла глаза, чтобы посмотреть, кто ее звал.

Кажется, она заснула, но храм вроде бы никуда не делся. Не похоже, что она проснулась от кошмара, задремав в баре "Нобу".

Но, похоже, она проснулась совсем не из-за сна.

Она смотрела прямо в глаза белой лисы, укравшей жареный тофу.

"Дитя, ты принадлежишь другой стороне. Почему ты здесь?"

"Потому что ты унесла жареный тофу, предназначенный посланникам Бога".

Ева ответила, протерев заспанные глаза.

Ничего этого не случилось бы, не возьми белая лиса жареный тофу.

"О каких странных вещах ты говоришь, ребенок? Ты же понимаешь, что посланник Бога - это я. Другими словами, жареный тофу был предназначен мне".

"Тогда ... почему ты убегала?"

Лиса не нашлась, что ответить на неудобный вопрос Евы.

"Дитя, это потому что ты погналась за мной".

"Если бы ты не убегала, я бы за тобой не гналась! Во-первых, разве у ангелов -посланников Бога нет крыльев на спине?"

"Видишь ли, это посланники другого Бога. Я служу не ему".

"Гм... звучит как-то неубедительно".

Ошеломленная лиса покачала головой и ударила хвостом по полу.

"В любом случае, это серьезно, если человек с другой стороны приходит в этот мир без разрешения. Я отправлю тебя обратно своей божественной силой".

"Я ... смогу вернуться?"

"Без проблем. Мне все равно не избежать доли вины за это".

Лиса начертила символы передними лапами, и пейзаж вокруг Евы стал блекнуть.

"Хм, можно ли считать успехом или неудачей для Уканомитама-самы использовать свою жизненную силу, чтобы связать дела этого бара между двумя мирами ... тем людям нужно уделять больше внимания этому ребенку".

"Если я увижу тебя снова, то не стану за тобой гнаться!"

"Ну разумеется. А, у меня есть послание для тех двоих".

"Послание?"

"Да. И я скажу всего один раз. Поэтому внимательно слушай и запоминай ..."

".. ва! Ева!"

Ева медленно проснулась, потому что ее кто-то тряс большими руками.

Перед ней были Тайсё с Синобу, Ганс, Николас и даже Эдвин.

"Эм, я ..."

Когда она подняла голову, лежа на спине, то увидела знакомый потолок бара "Нобу".

"Ева-тян, я так волновалась!"

Когда Ева постепенно встала, Синобу крепко ее обняла.

Ее щеки были мокрыми от слез.

"Куда ты ушла в разгар уборки? Ты понимаешь, что даже наемники разделились и искали тебя?"

"Я думал, тебя похитили, и пошел искать тебя по округе".

"Но, Ева-тян, когда ты вернулась и почему спала на полу? Я даже не заметил, что ты здесь".

"Ладно, неважно как, но я рад, что ты вернулась".

Тайсё, Ганс, Николас и Эдвин вроде бы успокоились, и гладили Еву.

Ева попыталась рассказать о том, что случилось на той стороне, но замолчала.

Даже сейчас она думала, что все, что с ней произошло, было лишь сном, поэтому, если она сейчас об этом расскажет, ей никто не поверит.

Правда, было кое-что важное, и о нем нельзя было умолчать.

"Тайсё, у меня есть одна просьба".

"Что такое, Ева-тян? Просить о помощи так внезапно, как странно".

"Пожалуйста, делай инари-суси как подношение в храм, хотя бы раз в месяц".

<http://tl.rulate.ru/book/6424/169039>